

УДК 316.334.3

Осипова Н. А.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Российская Федерация

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ЛОББИЗМА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

АННОТАЦИЯ

Цель. Рассмотреть институционализацию лоббизма с точки зрения разных подходов к трактовке самого термина «институционализация» и его преломления в плоскость лоббизма.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ зарубежной и отечественной литературы в контексте развития научной мысли об институтах и процессе институционализации такого политического процесса, как лоббизм. Автором использованы как общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение), так и методы политической науки (например, институциональный).

Результаты. В статье автором рассмотрены нормативный, организационный, интеракционный подходы при интерпретации институционализации лоббизма. Использован также интегральный подход для комплексного и более глубокого рассмотрения процесса.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в рассмотрении эволюции теоретических концепций, а также в выделении специфики лоббизма как процесса в рамках четырёх научных подходов. Практическая значимость содержится в анализе структурных элементов лоббизма, что может быть использовано для выработки механизмов управления данной практикой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

группы интересов, группы давления, институционализация, лоббизм, лоббирование, принятие политических решений

СТРУКТУРА

Введение

Эволюция институциональной теории

Интегральный подход к рассмотрению вопроса

Заключение

N. Osipova

Lomonosov Moscow State University

Lomonosovsky pr-t 27/4, Moscow 119991, Russian Federation

INSTITUTIONALIZATION OF LOBBYING: SOME QUESTIONS OF THEORY

ABSTRACT

Aim. To consider the institutionalization of lobbying from the viewpoint of different approaches to the interpretation of the term “institutionalization” and its refraction in the context of lobbying.

Methodology. The main content of the study is the analysis of foreign and domestic literature in the context of the development of scientific thought about the institutions and the institutionalization of such a political process as lobbying. The author uses both general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction, comparison) and methods of political science (for example, institutional method).

Results. In the article, the author considers normative, organizational, interactive approaches to the lobbying institutionalization interpretation. The integral approach is also used for a more comprehensive and in-depth consideration of the process.

Research implications. The article reviews the evolution of theoretical concepts, as well as in highlighting the specifics of lobbying as a process within the framework of four scientific approaches. The practical significance is in the analysis of the structural elements of lobbying, which can be used to develop mechanisms for managing this practice.

KEYWORDS

interest groups, institutionalization, lobbyism, lobbying political decision-making, pressure groups

ВВЕДЕНИЕ

В современной политической науке существует множество теоретических подходов и концепций для объяснения такой категории, как «институционализация». У исследователей часто существует свой взгляд на данный термин, который находится под влиянием их научной и профессиональной деятельности. Каждый из учёных делает акцент на определённом аспекте или их комбинации: юридическом, экономическом, коммуникационном, политическом, историческом, культурном, социологическом, придавая всё новые смыслы и коннотации. Для соблюдения максимальной научной объективности изучения явления лоббизма и процессов, с ним связанных, целесообразно проанализировать уже существующие теоретические наработки трактовки институционализации. Использование материалов ключевых исследователей-теоретиков в совокупности с авторским видением создаёт основание для обогащения знаний, выбора и адаптации наиболее подходящих

теоретических наработок о лоббизме как о социально-политическом явлении.

Целью данного исследования является рассмотрение лоббизма через призму существующих доминирующих в современной политической науке подходов к толкованию понятия «институциализация».

Автором были применены следующие методы: общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение), а также институциональный метод политологии.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

В основе дефиниции институциализации лежит понятие «институт», этимология которого уходит корнями в античность – “*institutum*” – и означает «установление, учреждение, обычай» [10, с. 36]. Первые попытки изучения институтов в эволюции социально-политической мысли предпринимали ещё Платон и Аристотель, которые особое внимание уделяли такому объединению общества, как государство, его структуре и принципам функционирования. Представители эпохи Возрождения Н. Макиавелли, Ж. Боден, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и др. развивали политико-правовой взгляд не только на государство как древнейший институт, но и на власть. В дальнейшем политическая наука выделилась в отдельную область знаний, которая изучает государство, его органы и институты, политическую жизнь как производную от функционирования политических институтов.

Исследователи выделяют два базовых этапа становления институциональной теории в политической науке. Первый этап – до 50-х гг. XX в. – «старая школа институционализма», которая представлена Т. Вебленом, У. Гамильтоном, В. Вильсоном, Г. Картером, Дж. Брюсом, Т. Коулом. Ими делался акцент преимущественно на юридических трактовках институтов. При этом сам термин «институционализм» был предложен У. Гамильтоном в 1918 г. «Старой» данную школу стали называть, когда в 80-х гг. XX в. появилось направление «нового институционализма». В промежутке 50–60-х гг. XX в. доминировал бихевиористский подход, который основной акцент делал не на институтах, а на поведении индивидов и факторах его обуславливающих. Второй этап – после 70-х гг. XX в. – «новый институционализм», для которого не только формальные границы институтов были в фокусе внимания, но и внутреннее строение самих институтов. Представлен работами Д. Норта, М. Леви, Дж. М. Ходжсона. Некоторые представители экономических школ называют данный период «новейшим институционализмом».

Развитие институциональной теории наложило отпечаток и на понимание институциализации. В современной политической науке принято выделять нормативный, организационный, интеракционный подходы при интерпретации институциализации [1, с. 54].

Согласно двум трактовкам нормативного подхода важное место в обществе занимают процессы создания формальных норм («узкая» трактовка) или более гибких, чем нормы, – «правил игры» («широкая» трактовка). Формальные нормы являются результатом договорённостей групп людей, достаточно чётко определены и закреплены письменно. Данную «узкую» трактовку представляет политолог М. Леви, которая для объяснения решений правительства в сферах налогообложения граждан и воинской повинности особое внимание уделила правилам. Она также подчёркивает принцип «path dependence» – зависимость от пути, согласно которому созданные людьми институты ограничивают последующий выбор тех же самых людей или будущих поколений [15, р. 402]. Происходит фиксирование достаточно жёсткими рамками «стандартного» поведения, а нарушающие эти рамки действия становятся девиантными. При этом также важна коллективистская природа ценностей, которая обуславливает модели поведения.

Экстраполируя логику М. Леви на институционализацию лоббизма, можно констатировать ограниченность её применения. Даже в системах, в которых лоббизм закреплён законодательно, остаётся достаточно много возможностей для применения незарегламентированных механизмов, часто приближающихся или даже пересекающих границы зафиксированных норм. В таких системах значительную роль играют традиции и обычаи, которые чётко закреплены в сознании социальной группы, иногда даже на уровне архетипа. Например, в постсоветских странах большое значение в решении вопросов, связанных с властью, имеют родственные связи (кумовство), которое не входит в рамки легальных норм.

Доктор политических наук А. В. Павроз трактует лоббизм как деятельность по отстаиванию интересов через влияние на должностных лиц и органы публичной власти, подчёркивая увеличение роли института в современных обществах и рост формализованности лоббистских практик [9, с. 151]. Однако лоббизм в большинстве стран формально (т. е. юридически) не закреплён, но при этом активно используется, развивается и адаптируется, имеет свои негласные правила, которые фактически не попадают в смысловое поле данного течения нормативного подхода. К такому числу стран относятся лоббистский опыт, который сформировался на Украине и в России. Попытки законодательно урегулировать данный вопрос неоднократно предпринимались с момента распада СССР, но так и не были приняты и воплощены в жизнь. Отсутствие определения дефиниций и алгоритмов деятельности в сфере лоббирования создали благоприятные условия для его развития в основном в рамках второго течения нормативного подхода к пониманию институционализации, фокусирующегося на «правилах игры» и их вариативности.

В широкой трактовке правила игры проводят «границы» дозволенного для взаимодействия людей. При этом сами границы могут носить как чётко определённый юридический характер (например, законы), так и неформаль-

ный (например, обычаи, традиции). Ярким представителем второго течения является американский экономист Д. Норт, который поделил институты на три вида: 1) формальные правила, т. е. закреплённые письменно (например, Конституция, законы, нормативно-правовые акты); 2) механизмы, которые через систему давления и наказания стимулируют к выполнению правил (например, суд, полиция); 3) неформальные ограничения (неписанные) нормы поведения, в которые входят традиции, обычаи, привычки, добровольные рамки, ограничивающие сферу действия формальных правил и процедур [7, с. 18]. Именно третий вид, по мнению значительного числа исследователей лоббизма, корректно интерпретирует его как практику по оказанию влияния на субъекты принятия властных решений с помощью широкой палитры неформальных, исторически и культурно обусловленных методов. При этом неформальные правила часто определяют эффективность выполнения формальных, оба вида взаимодополняют друг друга.

Важно подчеркнуть, что, по мнению Д. Норты, институты «уменьшают неопределённость», структурируя повседневную жизнь. Сам характер институтов определяется целенаправленной деятельностью людей и объективными факторами. Например, для эффективного функционирования производственно-технологического процесса необходимы определённое поведение и преодоление препятствий, созданных государством для вовлечённых групп общества. Такие препятствия порождают конкурентную борьбу. Получить наиболее выгодные позиции в результате борьбы достаточно эффективно поможет продавливание нужных интересов с помощью лоббизма. Институционализация лоббизма в данном контексте стремится создать устойчивые и предсказуемые институты, которые обеспечивают защиту прав и интересов граждан, а также стимулируют инновации и экономический рост во взаимодействии с субъектами принятия политических решений.

В широкую трактовку понятия института укладывается позиция российского политолога С. П. Перегудова, который подчёркивает возросшую роль функционального представительства интересов и фактически его «укоренение» в странах Запада наравне с партийно-парламентским представительством. Подтверждение этому можно наблюдать в увеличении использования неформальных связей группами интересов при взаимодействии с государством, например, в форме лоббизма. Лоббизм – «различные формы и методы воздействия бизнеса, других общественных групп на представителей законодательной и исполнительной властей в целях добиться от них принятия выгодных для себя решений». При этом С. П. Перегудов не исключает, что лоббизм используется в рамках формализованных структур и методов, но всё же большая часть «реализуется именно в рамках неформальных, “свободных” от институциональных и процедурных ограничений связей» [11, с. 120].

Сторонники организационного подхода трактуют институт прежде всего как объединение людей в коллектив и действие от его имени, т. е. институт – это организация. По мнению французского социолога Э. Дюркгейма, институты – это форма организации социальной жизни с устойчивыми общественными связями и отношениями. Социальные институты создают возможность членам института удовлетворять свои потребности и интересы [3, с. 20]. В данном контексте лоббизм можно рассматривать как деятельность групп давления, которые объединены общими интересами и оказывают влияние на субъекты принятия политических решений для реализации конкретных целей.

Представителями данной трактовки в российском политологическом дискурсе является Р. В. Зелепукин, Т. Н. Ильина. Данные исследователи считают, что институционализация лоббизма – это «создание организованного процесса влияния на институты публичной власти заинтересованных лиц или их групп с целью учёта их интересов в решениях правотворческого характера, содержащих общеобязательные, формально-определённые предписания. Таким образом, обязательным критерием разграничения лоббистской деятельности от любого корпоративного влияния будет выступать урегулированное нормами права официальное включение лоббистских групп в правотворческие процедуры» [4, с. 41].

Английский философ и социолог Г. Спенсер выделяет два вида институтов как организаций для сотрудничества. В основе классификации лежит природа происхождения и суть института. Первый вид берёт своё начало в реализации индивидуальных целей, которые только косвенно приводят и к реализации общественного благосостояния. Такие институты (например, семейные) формируются непринудительно и бессознательно развиваются. Второй вид (например, политические институты), наоборот, возникает из отстаивания общественных целей и косвенно приводит к индивидуальному благосостоянию. Они принудительны и развиваются сознательно [5, с. 325].

Примером институционализации лоббизма в контексте второго вида институтов может служить деятельность профсоюзных и отраслевых организаций, которые объединяются и сотрудничают для оказания максимально эффективного давления, аккумулируя и применяя ресурсы группы.

По мнению английского социолога Э. Гидденса, институционализация – это создание длительных структур во времени и пространстве, наиболее стабильных черт социальной жизни [2, с. 65]. В этом контексте можно рассматривать относительно стабильные лобби, связанные общими интересами и/или родом деятельности (например, профсоюзы, ассоциации предпринимателей, объединения ремесленников и др.). При этом существуют и стихийные лобби, которые формируются для решения отдельного конкретно взятого вопроса. После достижения необходимого им результата такие группы интересов, как правило, распадаются. Например, объединения активных гражд-

дан, которые совместно решают назначение парковой территории, зоны для отдыха или противостоят решению властей, которое не отражает их коллективных интересов. Данные группы выходят за рамки трактовки институтов Э. Гидденса, так как не имеют стабильного и длительного функционирования.

В рамках данной трактовки особое внимание на деятельность объединения лоббистов по специальности как индикатора его институционализации обращает внимание российский политолог А. А. Сучкова: «Деятельность профессиональных лоббистов показывает степень институционализации лоббизма в конкретном государстве, специфику процесса взаимодействия общества и власти, процесса принятия политических решений» [12, с. 111].

Третий подход к трактовке понятия «институт» подчёркивает важность коллективных взаимодействий (интеракций), которые носят повторяющийся характер. По мнению С. Хантингтона, институты – это упорядоченное, стабильное устойчивое существование сообщества с определёнными формами поведения, которые достигли морального согласия и общности интересов [13, с. 32]. Таким образом, лоббизм может трактоваться как регулярная деятельность по согласованию и отстаиванию интересов сообщества при интеракциях с властью.

Такой ракурс можно наблюдать в работе исследователя А. В. Манохиной. Политолог подчёркивает начальный этап институционализации лоббизма в России, так как существует превалирование неформальных связей между бизнесом и властью, а также высокий уровень коррупционных рисков из-за отсутствия публичности в деятельности членов экспертных советов при комитетах Государственной думы. Помимо этого, автор упоминает наличие профессиональных сообществ при отсутствии профессии лоббиста как таковой, отсутствие освещения проблемы лоббизма в СМИ на федеральном и региональном уровнях, недопонимание механизмов лоббирования у населения [6, с. 51].

Лоббизм, по мнению кандидата политических наук В. О. Трапездникова, – институционализированная практика социальных групп, реализуемая с целью влияния на органы государственной власти, принимаемые ими решения и действия широким набором методов, делающих их деятельность эксклюзивной и эффективной в рамках определённой политической системы [14, с. 308].

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАССМОТРЕНИЮ ВОПРОСА

Полноценное рассмотрение институционализации лоббизма невозможно без интеграции подходов и выделения национальной специфики России и Украины. Институционализация лоббизма может быть рассмотрена как комплексный процесс, включающий в себя различные аспекты взаимодействия

между группами интересов и политическими институтами как в рамках национальных систем, так и на межнациональном уровне.

Интегральный подход к трактовке институционализации лоббизма предполагает рассмотрение этого процесса с точки зрения различных аспектов политической системы. Это может включать в себя создание правил и норм, анализ роли лоббистов в процессе принятия политических решений, изучение их взаимодействия с другими группами интересов, а также исследование влияния лоббизма на функционирование политических институтов.

Одним из ключевых аспектов интегрального подхода является понимание того, что институционализация лоббизма является сложным процессом, который требует учёта множества факторов и условий. Это включает в себя как внутренние факторы, такие как структура политической системы и особенности функционирования политических институтов, так и внешние факторы, такие как влияние международной среды и глобализационные процессы.

Помимо определения трактовок термина необходимы выделение видов групп интересов и детальный анализ функции лоббизма, а также определение субъекта, объекта, предмета, методов лоббирования и форм регулирования [7, с. 86; 8].

По мнению автора, институционализация лоббизма как оформление принципов, механизмов и правил функционирования способствует предсказуемости явления. Исходя из этого, вероятность оказания деструктивных влияний на процесс принятия политических решений, а следовательно, и риски для стабильности политической системы снижаются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье автор обращает внимание на разнообразие теоретических подходов к понятию «институционализация». Различные учёные подходят к этому термину с разных точек зрения, включая юридический, экономический, коммуникационный, политический, исторический, культурный и социологический аспекты. Это многообразие подходов обогащает понимание институционализации и создаёт основу для более глубокого анализа лоббизма как политического процесса.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что автор выделяет важность интегрального подхода к изучению институционализации лоббизма. Этот подход позволяет рассматривать процесс комплексно и учитывать различные аспекты институциональных изменений, связанных с лоббизмом. Основываясь на двух базовых трактовках нормативного подхода, институты играют важную роль в обществе, выполняя функции создания формальных норм и регулирования поведения людей. Формальные нормы создаются в результате договорённостей между группами людей и определяют «стандартное» поведение. Институты также могут быть рассмотрены как

организации, объединяющие людей и позволяющие им действовать коллективно. Оба подхода подчёркивают значимость институтов в обществе и их роль в регулировании поведения людей.

Автор подчёркивает необходимость анализа специфики мировых практик влияния на принятие политических решений, которые становятся важными для разработки более эффективных стратегий лоббирования и регулирования лоббистской деятельности в России и на Украине.

В целом статья предоставляет обширный обзор подходов к институционализации и их применению к лоббизму, что может быть полезным для дальнейших исследований в области политической науки и практических вопросов управления лоббистскими процессами. В данных аспектах заключается практическая значимость исследования.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 11.09.2023

Статья размещена на сайте: 28.12.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. В. Политический институт и политическая институционализация: определение понятий // Власть. 2010. № 5. С. 53–55.
2. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации / пер. с англ. И. Тюриной. М.: Академический Проект, 2003. 528 с.
3. Дюркгейм Э. Социология, её предмет, метод, предназначение / пер. с фр. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
4. Зелепукин Р. В., Ильина Т. Н. Формирование российской модели лоббирования: от истоков к современному состоянию // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1. С. 39–44.
5. Коллинс Г. Философия Герберта Спенсера в сокращённом изложении Г. Коллинза / пер. с англ. П. В. Мокиевского. СПб.: Ф. Павленков, 1892. 472 с.
6. Манохина А. В. Институционализация лоббистской деятельности в Российской Федерации // Гуманитарный акцент. 2021. № 2. С. 48–52.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 188 с.
8. Осипова Н. А. Технологии прямого цивилизованного лоббизма в постсоветских странах (на примерах России и Украины) // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 5. С. 85–90.

9. Павроз А. В. Тенденции, проблемы и перспективы лоббизма в России // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4. С. 151–162.
10. Патрушев С. В. Институциональная политология: современный институционализм и политическая трансформация России. М.: ИСП РАН, 2006. 600 с.
11. Перегудов С. П. Политическое представительство интересов: опыт Запада и проблемы России // Полис. Политические исследования. 1993. № 4. С. 115–125.
12. Сучкова А. А. Институционализация лоббистской деятельности в России как фактор повышения эффективности взаимодействия общества и государства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т. 18. № 1. С. 111–116.
13. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / пер. с англ. В. Р. Рокитянского. М.: Прогресс-традиция, 2004. 581 с.
14. Трапездников В. О. Нормативно-правовое регулирование лоббизма: выгоды для российской политической системы // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 307–313.
15. Levi M., Cook K. S. The limits of rationality. Chicago: University of Chicago Press, 1990. 423 p.

REFERENCES

1. Abramov A. V. [Political institution and political institutionalization: definition of concepts]. In: *Vlast'* [The Authority], 2010, no. 5, pp. 53–55.
2. Giddens A. The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration (Rus. ed.: Tyurina I., transl. *Ustroenie obshchestva. Ocherk teorii strukturatsii*. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2003. 528 p.).
3. Durkheim E. La sociologie et sa méthode (Rus. ed.: Gofman A. B., transl. *Sotsiologiya, ee predmet, metod, prednaznachenie*. Moscow, Kanon Publ., 1995. 352 p.).
4. Zelepukin R. V., Ilina T. N. [Formation of the Russian model of lobbying: from sources to the modern state]. In: *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia], 2020, no. 1, pp. 39–44.
5. Collins G. An epitome of the synthetic philosophy of Herbert Spencer by F. Howard Collins (Rus. ed.: Mokievskii P. V., transl. *Filosofiya Gerberta Spensera v sokrashchennom izlozhenii* G. Kollinza. St. Petersburg, F. Pavlenkov Publ., 1892. 472 p.).
6. Manokhina A. V. [Institutionalization of lobbying activities in Russian Federation]. In: *Gumanitarnyi aktsent* [Humanitarian accent], 2021, no. 2, pp. 48–52.
7. North D. Institutions, institutional change and economic performance (Rus. ed.: *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki*. Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi «Nachala» Publ., 1997. 188 p.).

8. Osipova N. A. [Technologies of direct civilized lobbying in post-Soviet countries (on examples of Russia and Ukraine)]. In: *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University], 2017, vol. 7, no. 5, pp. 85–90.
9. Pavroz A. V. [Trends, problems and prospects of lobbying in Russia]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science], 2018, vol. 24, no. 4, pp. 151–162.
10. Patrushev S. V. *Institutsional'naya politologiya: sovremennyy institutsionalizm i politicheskaya transformatsiya Rossii* [Institutional political science: modern institutionalism and political transformation of Russia]. Moscow, ISP RAS Publ., 2006. 600 p.
11. Peregudov S. P. [Political representation of interests: Experience of the West and Russia's problems]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 1993, no. 4, pp. 115–125.
12. Suchkova A. A. [Institutionalization of lobbying activities in Russia as a factor of increase of efficiency of interaction between society and the state]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya* [Izvestiya of Saratov university (New series). Series: Sociology. Political Science], 2018, vol. 18, no. 1, pp. 111–116.
13. Huntington S. Political order in changing societies (Rus. ed.: Rokityanskii V. R., transl. *Politicheskii poryadok v menyayushchikhsya obshchestvakh*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2004. 581 p.).
14. Trapeznikov V. O. [Legal regulation of lobbying: benefits for the Russian political system]. In: *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2021, no. 4, pp. 307–313.
15. Levi M., Cook K. S. The limits of rationality. Chicago, University of Chicago Press, 1990. 423 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Осипова Наталья Александровна – аспирант кафедры сравнительной политологии факультета политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: 080862@bk.ru

Natalya A. Osipova – Postgraduate student, Department of Comparative Political Science, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; e-mail: 080862@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Осипова Н. А. Институционализация лоббизма: некоторые вопросы теории // Российский социально-гуманитарный журнал. 2023. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Osipova N. A. Institutionalization of lobbying: some questions of theory. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2023, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru